

Когда водуазец Робер Пиге одевал Париж | Quand le Vaudois Robert Piguet habillait Paris

Автор: Этьен Дюмон (пер. Н. Сикорской), [Ивердон](#) , 14.01.2016.

Робер Пиге и две его манекенщицы (DR)

Книга Жан-Пьера Пастори «Робер Пиге, принц моды», вышедшая в издательстве La Bibliothèque des Arts, дает нам повод еще раз поговорить о, наверное, самом известном швейцарском дизайнере.

|
Le livre de Jean-Pierre Pastori «Robert Piguet, Un prince de la mode», sorti aux Editions La Bibliothèque des Arts, nous permet de revenir à l'histoire d'un couturier Suisse le plus

connu.

Quand le Vaudois Robert Piguet habillait Paris

Остались запахи. Если ввести в поисковую систему его имя, то оно возникнет в связи с духами «Bandit» и «Fragas» - первым была верна Марлен Дитрих, вторыми пользуется сегодня Мадонна. Хоть Дом моды Робера Пиге и закрыл дверь в 1951 году, ароматы продолжают жить по американским флагам. Все они были «переделаны» под стать современному вкусу. Так что это не те же самые запахи, что создавала в 1940-х годах Жермена Селлье. Но снимем шляпы! Именно падение продаж этих духов сподвигнул Коко Шанель, покинувшую мир моды в 1939 году, вновь открыть свой салон в 1954-м.

Имя Робера Риге встречается порой в новостях. В 2005 году это было связано с посвященной ему выставкой в его родном городе, Ивердоне. Швейцарский музей моды, который уже несколько десятилетий ждет своего открытия, получил тогда его архивы. Около 3000 документов. Сегодняшний повод – книга Жан-Пьера Пастори «Робер Пиге, принц моды». Подзаголовок может показаться старомодным, но он отражает реальность. Когда, в 1933 году, водуазец открыл свой второй бутик в Париже, то быстро приобрел это прозвище. Надо признать, что высокий, элегантный, слегка отстраненный, этот мужчина выглядит испозантно. Не зря вступительный текст к книге, хоть и коротковатый, подписан 88-летним Юбером де Живанши. Этот ученик Пиге был более щедр на слова во время выставки 2005 года.

Сын банкира из Ивердона

Робер родился в 1898 году, когда его родители были уже немолоды – он появился на свет лет на двадцать позже своих четырех братьев. Отец-банкир был заметной фигурой в городе. Он возглавлял носивший его имя банк, существующий до сих пор, но переименованный в [Piguet, Galland et Cie](#). У маленького Робера было слабое здоровье и он никак не вписывается в схему провинциальной жизни – к ужасу отца он хочет одевать дам, а не раздевать, что более соответствует логике Пиге-старшего. Тем не менее, под давлением старшего сына, он помог своему тогда 20-летнему младшему основать его первый Дом на знаменитой парижской авеню Монтень. Проект станет одновременно и успехом и провалом. Несмотря на триумф в прессе, Робер вынужден закрыть Дом в 1921 года: управление его чудовищно, он слишком много тратит.

Но уже год спустя Робер вновь переходит в наступление. Он поступает на работу к Полю Пуаре, доживающему последние годы своего величия после того, как до 1914 года он считался «самым-самым» кутюрье Парижа. Пуарэ обладал талантами и стилиста и шоумена, его вечеринки славились на всю столицу. Затем швейцарец переходит к англичанину Редферну, благополучно забытому сегодня – этот Дом не пережил кризиса 1929 года. В 1933 году Пиге идет на риск и, в разгар экономического катаклизма, открывает новый Дом. И он не одинок – Жан-Пьер Пастори напоминает, что фирма Nina Ricci появилась в 1932-м. Надо однако заметить, что к этому моменту Робер получил свою долю отцовского наследства и нашел пару меценатов в Базеле. Нельзя сказать, что они были совсем альтруистами – им принадлежала фабрика дорогих тканей.

Триумф на Елисейских полях

На этом раз все прошло прекрасно. Робер начал скромно, на улице Цирка, недалеко от Елисейских полей. Позже он сможет переехать уже на самую главную артерию города и занять целое здание – сегодня в нем располагается GUCCI. Пиге находит время и деньги, чтобы открыть второй Дом – в Лондоне, на престижной Grosvenor Street. Он просуществовал недолго, ну и что с того! Парижская клиентура Пиге не хуже завсегдаев Шанель или Мадлен Вионнет. А Швейцария поручила ему организацию текстильного павильона в рамках национальной выставки «Landi» 1939 года.

Начинается война. Известно, что индустрия высокой моды набирает обороты уже с 1940-х годов – как и ее клиентам, ей даже удается избежать ограничений. Плюс в

том, что удалось не переезжать, как планировалось, в Берлин и обеспечить работой многих женщин. Дом Пиге чувствует себя хорошо. Тесно связанный с миром культуры, его владелец бесплатно (и анонимно) «одевает» многие театральные постановки, от Жироду до Клодель. После Освобождения никаких проблем также не возникло – уже в сентябре 1944 года Пиге представляет свою новую коллекцию. Мода бессмертна...

Скромный человек

Конец 1940-х годов стал апофеозом для Робера Пиге, к тому моменту давно расставшемуся со своей супругой. Та не поняла, что их брак был лишь фасадом, а интересы ее супруга были совсем в другом месте. Развода как такового не была, что позволило ей получить наследство, ведь вскоре выяснится, что Пиге плох. Трое из его братьев умерли молодыми. Летом 1951-го – молния, вернее, гром (fracas, если использовать название духов). Пиге закрывает Дом. Несмотря на предпринятые попытки, он не нашел достойного преемника. Его бывший ассистент Кристиан Диор стал самостоятельной национальной величиной. Живенши еще не дорос. Марк Боан тоже (впоследствии, с 1960 по 1988 годы, он будет руководить Домом Диор.) Пиге хорошо запомнил урок 1921 года, теперь финансы у него в полном порядке. Он возвращается в Швейцарию, где в 1953 году умирает в госпитале Лозанны. Согласно его завещанию, и очень в протестантском духе, о его кончине публично не сообщается.

Книга Пастори, которого мы знали, как журналиста, специализирующегося в области танца, очень хорошо сделана, а ведь автора пришлось разыскать источники и свидетелей, большей частью исчезнувших. Пиге всегда был очень скромным человеком. Он никогда не спускался к заказчикам, какими бы знаменитыми они ни были, что не помешало ему создать знаменитое маленькое черное платье для Эдит Пиаф. Так что все у него очень по-деловому, что может создать ощущение холодности. Иными словами, перед нами – полная противоположность смачных биографий кутюрье, какими их делают во Франции. Стоит ли говорить (но все же лучше сказать), что изобразительный ряд подобран очень тщательно.

Целомудренная мода

Что сказать о моделях Пиге? Они целомудренны. Никакой экстравагантности, в отличие от Эльзы Шапарелли. Никакого стремления к эпатажу, как у Жака Фата. «Настоящий хороший вкус», пишет в предисловии Юбер де Живенши, не уточняя, как следует его понимать. Подходящим преемником был бы Пьер Балмен, принявший на работу около 400 сотрудников Пиге, оставшихся на улице в 1951 году, несмотря на то, что патрон оставил им часть средств, полученных от продажи активов.

[швейцарская мода](#)

Статьи по теме

[Швейцарский кутюрье высокой французской моды «MuMode», или швейцарский музей Высокой моды](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/style/20985>